
**ТЕМА НОМЕРА:
«ГОРИЗОНТЫ ТЕОРИИ И
МЕТОДОЛОГИИ БИМЕДИЦИНСКИХ И
СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»**

ФИЛОСОФИЯ

DOI: [10.17805/ggz.2023.3.1](https://doi.org/10.17805/ggz.2023.3.1)

EDN: [XRDJHH](https://www.edn.ru/entry/XRDJHH)

**БИОЭТИКА КАК РЕЛЯЦИОННАЯ ФИЛОСОФИЯ ДЕЙСТВИЯ
(НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОЙ БИОЭТИКИ)**

О. В. Попова

*Институт философии РАН,
г. Москва, Российская Федерация*

В статье показано, что формирование биоэтики в Китае осуществлялось в контексте особой социокультурной ситуации, которая привела к возникновению уникальной этической парадигмы. В отличие от западных стран в Китае значительное внимание уделяется патернализму, семейным и родственным связям, а также общественной сфере жизни, в то время как автономия пациента имеет гораздо меньшее значение и часто неактуальна. В медицинской сфере это проявляется через выраженный врачебный патернализм, высокую культуру наставничества и подчиненных отношений. Очевидно, что эта консервативная ориентация биоэтики опирается на традиционные ценности и придает предпочтение общественным интересам перед индивидуальными.

Автор приходит к выводу о том, что в китайской биоэтике, представляющей собой особую философию действия в биомедицинских ситуациях, заложено своеобразное представление о моральной агентности. На основе теории агентности М. Вальмисы, описывающей особую реляционную онтологию китайской философии, был рассмотрен феномен китайской биоэтики, в которой отношения конститутивны и первичны, не подчинены презумпции отдельных субъектов. В современном мире китайская биоэтика развивается как

проект реляционной философии, формирующийся в контексте стремительного биомедицинского прогресса и делающий ставку на инновационность знания и этики, но при этом воспроизводящий некоторые архетипы традиционной китайской культуры, которые могут успешно сосуществовать с развитием науки и технологий и в некоторых аспектах его усиливать. Таким образом, важной чертой китайской биоэтики становится акцент на семейных отношениях, на реляционной модели личности, противопоставляющейся западному индивидуализму и автономии личности.

Ключевые слова: *китайская биоэтика; Китай; философия действия; моральный агент; принципализм; автономия; реляционная онтология; Мерседес Вальмис*

BIOETHICS AS A RELATIONAL PHILOSOPHY OF ACTION (THE CASE OF CHINESE BIOETHICS)

Olga V. Popova

*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation*

The article argues that an alternative model for the formation of bioethics is provided by Chinese bioethics which has developed in a distinct sociocultural context. This has led to the emergence of a unique ethical paradigm. Unlike Western countries, China places significant emphasis on paternalism, family and kinship ties, as well as the public sphere of life; while patient autonomy is less important and often irrelevant. This perspective is evident in the medical field through the prevalent use of medical paternalism and a strong culture of mentorship and subordinate relationships. Drawing on conservative and traditional values, Chinese bioethics therefore prioritizes public interests over individual ones.

The author concludes that Chinese bioethics can be understood as a unique philosophy of action in biomedical situations. There is a distinct conception of moral agency. Drawing on the agency theory of Mercedes Valmisa who explores the relational ontology of Chinese philosophy, the article considers the phenomenon of Chinese bioethics where relationships are seen as constitutive and primary, and the individual subject does not have such significance. In the modern world, Chinese bioethics is evolving as a project rooted in relational philosophy, responding to the rapid progress in biomedicine and integrating innovative knowledge and ethics. However, this development also preserves certain archetypes of traditional Chinese culture. These archetypes can coexist with scientific and technological advance-

ments and even strengthen them in certain aspects. Thus, an important characteristic of Chinese bioethics is its emphasis on family relationships and a relational model of the self, in contrast to Western individualism and personal autonomy.

Keywords: *Chinese bioethics; China; philosophy of action; moral agent; principlism; autonomy; relational ontology; Mercedes Valmisa*

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия внимание исследователей привлекают культурно специфические факторы, оказывающие влияние на формирование современной биомедицинской этики (биоэтики)¹. Проблема универсального и партикулярного в биоэтике становится все более актуальной в контексте усиливающейся критики сложившегося принципализма биоэтики с характерным для нее переосмыслением таких ключевых понятий, как «благо», «автономия личности», «человеческое достоинство», «справедливость», «ненанесение вреда», «права человека в медицине» и т. д. На примере феномена китайской биоэтики мы попытаемся рассмотреть альтернативную модель формирования биоэтики.

Первые упоминания о биоэтике в Китае относятся к 1970–1980-м гг., когда появились первые исследования и статьи на эту тему. Появление биоэтики в эти годы вполне закономерно и во многом обусловлено политикой реформ и открытости, проводимой в конце 1970-х гг.

В 1987 г. была опубликована первая книга классика китайской биоэтики Цю Жэньцзуна («Биоэтика»). В 1990-х гг. началось активное развитие биоэтики в Китае. Данная область исследований была институционализована и стала центром внимания не только ученых, но и правительства и законодательной власти, общественности и средств массовой информации. Интерес к ней подогревался прорывами в науке и технологиях, такими, к примеру, как клонирование овечки Долли.

В 2002 г. был опубликован учебник «Конфуцианская биоэтика» под редакцией Фань Жуйпина, в 2010 г. вышел в свет учебник «Биомедицинская этика» Ши Вэйсина. Были созданы центры и институты, занимающиеся исследованиями и обучением в области биоэтики. К началу 2000-х гг. в Китае были

¹ Биоэтика — это область знаний и исследований, которая изучает этические вопросы, возникающие в связи с развитием биологии и медицины. Биоэтика помогает анализировать и разрешать этические дилеммы, которые возникают в сфере научных и медицинских разработок, вопросы, связанные с началом и концом жизни, достоинством пациента, геной инженерией, трансплантацией органов, использованием животных в научных экспериментах, а также другие моральные аспекты.

разработаны первые национальные этические руководства и стандарты, касающиеся биомедицинских исследований и практик.

Китайская биоэтика остро реагирует на инновации в науке и, в целом, активно осваивает тематику, связанную с развитием различных направлений в области этики науки и технологий. Эволюция китайской биоэтики проходила под знаком культурной многополярности. Уже с момента ее появления на свет стали формироваться противоположные по духу мировоззренческие установки. Одна из них акцентировала внимание на важности этой области знаний как нового формата биомедицинской этики, созданного западной цивилизацией, другая — демонстрировала настороженность и неприятие биоэтики, указывая уже существующие наработки традиционной китайской медицинской этики.

Кроме того, в китайской биоэтике также имеется точка зрения об опасности вестернизации китайской этики медицины и необходимости ее обновления на основе приемлемых для китайского общества социалистических и культурных принципах. В то же время большинство китайских специалистов по медицинской этике не принимают этих крайних позиций и следуют руководящему принципу «Отбросить шлаки и выбрать суть», пытаясь интегрировать западную и китайскую медицинскую этику, объединяя преимущества обеих культур, создавая новую медицинскую этику с китайской спецификой (Nie, 2000).

Однако следование такой методологической позиции неизбежно сталкивается с субъективными предпочтениями, отсутствием беспристрастности.

И общая направленность на сохранение всего самого ценного в западной и китайской культуре (выбор сути) всегда вызывает вопрос о том, что же считать «шлаком» в обеих культурах и что следует удалить. В этом контексте рассуждения не существует беспартийной точки зрения (*ibid.*).

В современной биоэтике последних лет противоположность взглядов на китайскую биоэтику также достаточно очевидна. Ряд проблем современной биоэтики, таких, к примеру, как эвтаназия, клонирование человека, проблема улучшения человека и др., могут, с одной стороны, исследоваться с привлечением концептуального аппарата западной биоэтики, с использованием методологии принципализма, заложенного Т. Бичампом и Дж. Чилдрессом², однако, с другой стороны, исследователи могут акцентировать внимание на анали-

² Принципализм Бичампа и Чилдресса является одним из основных методологических подходов в биоэтике, который предлагает использовать четыре основных принципа для принятия этических решений в медицине и других областях биологии. К ним относятся принципы автономии, ненанесения вреда, благодеяния и справедливости.

зе и интерпретации традиционных китайских этических принципов и ценностей и их применении при обсуждении и попытке решения современных дилемм биомедицинской этики.

Вот конкретный пример. Если взглянуть на названия журнальных статей китайского журнала «Медицина и философия», где публикуются статьи в области биоэтики и философии медицины, в частности, на последние номера 2023 г., то они в основном отталкиваются от актуальной научной повестки, которая идентична западной биоэтике. К примеру, здесь можно встретить такие заголовки, как: «От экстракорпорального оплодотворения до генетически модифицированных младенцев: взгляд в будущее человечества», «Рациональность ограниченного открытого доступа к суррогатному материнству», «Влияние ChatGPT на этику академических публикаций», «Этические риски, связанные с интеллектуальными медицинскими роботами: типы, причины, стратегии профилактики и контроля». Приведенные темы статей изредка дополняются названиями, где можно заметить влияние китайского культурного кода³.

Противоположным примером, указывающим на попытку сохранения традиционной этики в процессе построения современной китайской биоэтики, являются статьи из издающегося в Китае с 1998 г. «Международного журнала китайской и сравнительной философии медицины» (中外醫學哲學 — International Journal of Chinese & Comparative Philosophy of Medicine)⁴.

Он стал первым академическим журналом на китайском языке, в котором основное внимание уделяется углубленному диалогу между китайской и западной наукой по ряду жизненно важных вопросов философии медицины и биоэтики. При этом журнал, знакомя читателей с западными академическими исследованиями в области биоэтики и философии медицины, акцентирует внимание на вкладе давних традиций Китая как в области медицинских наук, так и на его богатом наследии в области философско-этической мысли. Эта же установка прослеживается в публикациях журнала (который к тому же издают на традиционном китайском языке, тем самым, видимо, отдавая дань традиции).

Например, в вышедшей в 2023 г. статье Чэнь Дань и У Цзин осуществляется попытка осмысления пандемии COVID-19 в контексте конфуцианского подхода. Авторы предлагают перейти от традиционного, ориентированного на

³ См.: 医学与哲学杂志 [Medicine and Philosophy], 2023. URL: <https://yizhe.dmu.edu.cn/yxyzx/current> [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения 10.09.2023).

⁴ См.: About the Journal [Электронный ресурс] // International Journal of Chinese and Comparative Philosophy of Medicine. URL: <https://ejournals.lib.hkbu.edu.hk/index.php/ijccpm/about> [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 10.09.2023).

принимаемые правительством меры подхода к новой стратегии, в которой приоритет отдается отдельным людям и семье. В отличие от классического биоэтического принципализма, построенного на принципах автономии, нанесения вреда, благодеяния и справедливости, они опираются на четыре фундаментальных принципа конфуцианской биоэтики, а именно на «доброжелательность», «справедливость», «целостность» и «гармонию», полагая, что они способны обеспечить более справедливое распределение ресурсов в ситуации пандемии (陳丹 & 吳靜, 2023).

Другой примечательной иллюстрацией ориентации на конфуцианскую традицию в обсуждении биоэтических проблем является статья «За первым судебным делом по морфию в Китае — конфуцианское этическое размышление об использовании морфина для лечения неизлечимых пациентов», также представленная в этом журнале, которая посвящена обсуждению проблемы обезболивания и эвтаназии (孫思涵, 2018).

Автор статьи Сун Сихан, исследуя историю и клиническое использование морфина и опираясь при этом на конфуцианскую этическую традицию и ее понятийное поле, предлагает подход для анализа того, как эвтаназия посредством употребления морфия нарушает принципы сыновней почтительности (сяо) и гуманности (жэнь) — двух основополагающих добродетелей конфуцианства.

Безусловно, можно привести и множество других примеров статей, отражающих влияние традиционной китайской культуры на осмысление конкретных биоэтических проблем.

Уникальная культурная ситуация, а также общественно-политический строй позволяют нам наблюдать в Китае особую самобытную форму биоэтики, существенно отличающуюся от западных стран. Особое значение здесь приобретает патернализм, семейно-родственные связи, акцент на общественной жизни и намного меньшая значимость (а зачастую полная неактуальность) автономии пациента.

Т. е. речь идет, казалось бы, о более выраженной консервативной направленности биоэтики, смысловое поле которой задают традиционные ценности и доминирование общественного над индивидуальным. В медицинской среде она (направленность) может проявляться в развитом врачебном патернализме, развитии культуры наставничества⁵ и иерархических отношений.

⁵ К примеру, описаны ситуации развития института наставничества в рамках функционирования частных медицинских организаций, занимающихся лечением диабета (см.: Bunkenborg, 2016).

Вместе с тем кажущийся традиционализм вполне успешно сосуществует с общественно-политической ставкой на инновационность.

В последние годы вызывают общественный резонанс и острую этическую реакцию такие осуществляющиеся в Китае биомедицинские практики, как редактирование генома эмбрионов, эксперименты с химерными эмбрионами, трупная пересадка головы и др., осуществление которых было бы невозможным во многих других странах по причине противоречия принятому научному этосу. Китай стал первой в мире страной, где правительство дало официальное одобрение на лечение экспериментальной генной терапией.

Парадоксальное сочетание традиционности и веры в безусловный авторитет науки, соединение консерватизма и инновационности, поиск баланса между утверждением безусловного авторитета науки (как доминирующей идеологической линии), внутренними интересами страны и стремлением соответствия нормам этики, разделяемым мировым научным сообществом, на наш взгляд, определяют специфический код китайской биоэтики.

БИОЭТИКА И МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ИЛИ К ВОПРОСУ О МОРАЛЬНОЙ АГЕНТНОСТИ КИТАЙСКОЙ БИОЭТИКИ

В китайской биоэтике, представляющей собой особую философию действия в биомедицинских ситуациях, заложено своеобразное представление о моральной агентности. Ее можно описать, используя теорию агентности М. Вальмисы, описывающей реляционную онтологию китайской философии, в которой отношения конститутивны, первичны и не подчинены презумпции отдельных субъектов, которые характерны для онтологии субстанции. Сутью этой философии является мировоззренческое представление о том, что конструирование наших идентичностей как моральных агентов, как агентов выбора и решений, агентов поступка, осуществляется через отношения с другими.

М. Вальмиса вводит понятие адаптивной агентности для характеристики китайской философии, когда агент устраняет себя, адаптируясь к тысячам факторам, определяющим ситуацию. Адаптивная личность — ситуационный, контекстуальный, рефлексивный, гибкий агент, способный создавать стратегии *ad hoc*. Такой агент в своих действиях противостоит уже установленным предписывающим моделям поведения. Адаптивный агент не занимает какую-то константную позицию и заявляет, что у него нет метода (Valmisa, 2021: 168).

Похожей мысли, подчеркивающей значимость для китайского мировоззрения совместного действия и демонстрирующей определенную невоостре-

бованность идеи самостоятельного субъекта, придерживается отечественный китаевед В. В. Малявин. Он отмечает, что «западная мысль исходит из идеи самостоятельного субъекта, который посредством единичных актов воздействует на мир как на объект. Китайская стратегия не признает приоритета субъекта и его сознательных актов и соответственно не ставит вопросов о соотношении целей и средств, частного и всеобщего действия. Она знает только совместное действие, иерархию уровней мировой гармонии. Мудрый стратег не имеет своего субъективного “я”, возвращая в себе “всеобъятное сердце”» (Малявин, 2009: 638).

В этой связи еще раз акцентируем внимание на том, что агентность, с которой имеет дело китайская биоэтика, обусловлена восприятием морального агента как субъекта, помещенного в сеть социальных отношений. При этом основополагающими для конституирования субъектности становятся семейные связи и социальные отношения в целом. Его агентность адаптивна. Она не опирается на твердые принципы и рассматривает каждую ситуацию как уникальную.

И если привычный для западной биоэтики моральный агент является дееспособным автономным рациональным субъектом, самодостаточным индивидуумом (при этом предполагается, что он еще и физически здоров), то в китайской биоэтике акценты существенно смещаются в сторону детерминированности субъекта семейными связями и отношениями, погружения его в контекст взаимной заботы и помощи, а также фиксации уязвимого статуса человека.

Обратим на уязвимость человеческого агента особое внимание в контексте конфуцианского мировоззрения.

Рассматривая влияние конфуцианской перспективы на конституирование моральной агентности китайской биоэтики, Цюн Ли и Цзюе Ван отмечают, что наше естественное состояние включает в себя уязвимость перед различными болезнями, а также процессы старения и ограничения.

Это видение не рассматривает болезнь как нечто несправедливое или аномальное, а, наоборот, видит в ней неотъемлемую часть человеческого существования, она является не столько ненормальным или несправедливым ограничением для морального агента, сколько существенным состоянием человека (Li, Wang, 2012).

Следовательно, важность выживания человека и его благополучия в целом ставится в зависимость от взаимодействия и помощи других людей и общества в целом: «Т. е., чтобы процветать по-человечески, каждый должен быть включен в тесное сообщество взаимной заботы, в котором люди объединяются, чтобы разделить судьбу друг друга. И такого рода сообщество отдачи

и получения, основанное на семье, представляет собой реальность *sui generis*, несводимую к индивидуумам» (ibid.: 571; здесь и далее пер. наш. — О. П.).

Этот китайский взгляд на мир и отношения Цюн Ли и Цзюе Ван называют «близостью костей и плоти», обращаясь к знаменитому китайскому источнику «Люши Чуньцю» (呂氏春秋) (ibid.: 571), где указывается, что отношения родителей к детям или детей к родителям подобны двум частям одного тела или одному и тому же дыханию. Данная точка зрения представляет собой конфуцианский взгляд на отношения. В концепции конфуцианства каждый человек всегда уже находится внутри сложной сети взаимодействий, сети дарителей и получателей, где достижение личного блага неразрывно связано с достижением блага общества. Поэтому невозможно полностью учесть индивидуальные блага, не учитывая более общую структуру общественной жизни и общего блага (ibid.: 574).

Возвращаясь к уязвимому статусу человека, его своего рода «недостаточности» (здесь можно провести параллели со взглядами А. Гелена) как основополагающей характеристике его существования, следует сказать о том, как она способна влиять на повседневную жизнь людей.

Поскольку болезнь не рассматривается как нечто из ряда вон выходящее, а, скорее, как обычное состояние человека, естественным становится желание больных продолжать быть вовлеченными в общественную деятельность (что имеет огромное значение для китайцев и логично вытекает из их ориентации на общее, а не индивидуальное) даже в случае наличия серьезных жизнеугрожающих заболеваний.

Это мировоззрение принимает вполне конкретные очертания в реальной практике человеческой жизни. В этой связи можно привести конкретный пример: описанное поведение собирающихся в группы в Китае раковых больных. Исключительно важными факторами, оказывающими влияние на их поведение, оказываются ценность общегражданских интересов и осознание важности обязанности служить обществу.

Пациенты, страдающие раком, часто испытывают значительное снижение работоспособности, что вызывает разнообразные психологические проблемы. В китайском обществе, где стремятся всю жизнь приносить пользу обществу, этому психологическому давлению подвержены особенно сильно.

Так, в исследовательской литературе описана деятельность групп по поддержке раковых больных в центрах реабилитации, которые возглавляют наставники по борьбе с болезнью (Li, Wang, 2021). Они являются авторитетными фигурами, возможно, ассоциирующимися в сознании больных пациентов с великими учителями прошлого, дающим надежду на достойную жизнь.

Наставники, прошедшие через опыт рака или продолжающие бороться с ним долгое время, помогают значительно снизить присущую больным пациентам тревогу и страхи. Они проводят лекции, занятия и консультации, демонстрируя своим личным примером, что можно оставаться «полезным» даже при наличии рака, передавая свой опыт и поддержку другим людям.

Болезнь в контексте тесных социальных отношений формирует особые формы идентичности у пациентов, которые тесно связаны с общественным служением, помощью другим людям.

История болезни пациентов тесно связана с социальной средой, преобладающими в обществе традициями и особенно с институтом наставничества, важным в китайской культуре и репродуцируемым в коммуникативных практиках современной медицины.

Кроме того, здесь важным оказывается особый контекст заботы, который оказывает больному окружение, его семья, близкие, группа пациентов, с которыми он соединен схожим опытом, оказывающим влияние на восприятие больного.

Стоит отметить, что реляционная этика, лежащая в основании китайской биоэтики и опирающаяся на фундаментальные положения конфуцианской философии, безусловно, имеет свои параллели и в западных философских дискурсах. Ее аналогом являются развиваемые этики заботы, предлагаемые такими исследователями, как К. Гиллиган, А. Байер, Д. Шторм, В. Хелд и др.

Так, развиваемая в феминистском ключе этика Кэрол Ф. Гиллиган, отталкиваясь от разделения этики на мужскую этику, ориентированную на универсальные принципы справедливости, и женскую этику, ориентированную на заботу и социальные связи, подчеркивает важность заботы и сочувствия для этического принятия решений. Согласно Гиллиган, этика заботы придает больше значения отношениям и контексту, чем абстрактным принципам и обязанностям (Gilligan, 1982). Этика заботы Гиллиган стала важным философским направлением, оказавшим влияние на такие области знания, как биоэтика, медицинская этика, этика социальной работы и философия образования.

Или другой пример. Джейсон А. Йозефсон Шторм рассматривает этику заботы как разновидность этики добродетели. В своей книге 2021 г. «Метамодернизм: будущее теории» он, отталкиваясь о наличии параллелей между этикой заботы и буддийской этикой добродетели, пишет о жизни как совокупности отношений: «...наша жизнь реляционна. В значительном смысле мы процветаем или не процветаем вместе. Если ты хочешь, чтобы ты сам процветал, ты должен сосредоточиться и на процветании других» (Josephson Storm, 2021: 264).

Можно найти и другие параллели между опирающимся на конфуцианскую традицию проектом этики заботы, реализующейся в пространстве биомедицины, и философскими идеями западных мыслителей. Так, Вирджиния Хелд также отмечает сходство между этикой заботы и этикой добродетели, но отличие ее от этики добродетели британских моралистов, таких как Юм, в том, что люди рассматриваются скорее в контексте фундаментальных отношений, а не как независимые личности (Held, 2006).

Исследователи Цюн Ли и Цзюе Ван находят параллели между конфуцианской реляционной этикой и взглядами А. Макинтайра, отраженными в его работе «Зависимые разумные животные». Макинтайр и конфуцианство, по их мнению, поддерживают сходную точку зрения относительно уязвимости и зависимости человека, а также воспринимают первоначальное животное состояние человека с характерной для него уязвимостью и зависимостью, как отправную точку для моральных размышлений о благой жизни. И Конфуций, и Макинтайр утверждают, что конечность, присущая человеку, требует общего пути человеческого процветания, т. е. включение каждого и заботу о нем в тесном сообществе. Они также признают существование общего блага в этом сообществе, где важно взаимное заботливое отношение, основанное на семье. Цюн Ли и Цзюе Ван предлагают использовать идеи, предложенные Макинтайром, для использования конфуцианских идей в сфере здравоохранения, тем самым сблизив Запад и Восток в единой устремленности к общему благу.

ВЛИЯНИЕ СЦИЕНТИЗМА НА РАЗВИТИЕ КИТАЙСКОЙ БИОЭТИКИ

В качестве отдельного фактора, оказывающего влияние на китайскую биоэтику, следует также отметить сциентизм. Развитие государства с опорой на научные ценности и вера в научный прогресс отразились на специфике китайской биоэтики.

Это можно проследить на примере развития трансплантологии в Китае, когда Дэн Сяопин решил подчеркнуть первостепенную важность развития этой области и науки в целом и решил пожертвовать для целей трансплантации свою роговицу. Этот политический жест утверждал приоритет внедрения биомедицинских инноваций для китайского общества.

Интересно отметить, что в Китае, в отличие от многих стран мира, продвижение трансплантологии происходило без опоры на религиозные авторитеты, но утверждалось политическим путем.

Можно вспомнить о том, что в некоторых странах на начальном этапе продвижение трансплантологии осуществлялось именно при непосредствен-

ном участия религиозных авторитетов разных конфессий. Это происходит до сих пор. В качестве примеров здесь можно привести такой документ, как «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» (Основы ... , 2008: Электронный ресурс), где посмертное донорство органов и тканей рассматривается как проявление любви, простирающейся и по ту сторону смерти или энциклика 1995 г. папы Римского Иоанна Павла II о ценности и нерушимости человеческой жизни «*Evangelium Vitae*» (Энциклика ... , б/д: Электронный ресурс), в которой донорство органов наряду с другими проявлениями бескорыстия рассматривается как «повседневный героизм», укрепляющий «подлинную культуру жизни» (там же).

Говоря о развитии трансплантологии и влиянии культурного кода на развитие этой практики, нужно обратить внимание на то, что в китайской биоэтической литературе обсуждаются случаи влияния традиций и суеверий на поведение больных. В частности, это касается пересадки органов, когда упоминаются случаи, когда пациенту пересаживают почку, но затем он просит забрать этот трансплантат, потому что у него не складывается жизнь и он боится за свою семью. Подобная позиция связана с конфуцианскими представлениями о том, что человек не должен причинять вред своему телу, что также вызывает запрет на извлечение органов и возникновение негативных последствий у того, кто использует органы умершего человека, т. е. здесь как бы предполагается, что пересаженные органы могут вызвать цепочку негативных событий не только у самого реципиента, но и у его семьи.

С другой стороны, на практику трансплантации органов влияет также и воспринятая от конфуцианства семейная ориентированность акта донорства: после смерти пациента, когда соблюдены условия для потенциального донорства (констатирована смерть мозга), врач испрашивает согласия у семьи донора и трансплантация органов осуществляется с согласия семьи.

Эта ситуация напрямую демонстрирует влияние фактора семьи в области принятия решений в области здравоохранения и в определенном смысле и на развитие прорывных технологий (достаточно вспомнить о рождении «дизайнерских детей» Лулу и Нана — китайских близнецах, родители которых дали согласие на редактирование их генома).

Стоит сказать, что существует значительный пласт критической литературы, направленный на осмысление специфики отношения Китая к развитию науки, в том числе в связи с развитием биоэтики. Так, в статье «Китай всегда будет плох в биоэтике» Ян Ченг пишет, что «больше всего беспокоит то, как понимание науки китайским государством игнорирует автономию отдельного тела ради коллективного понятия сильного национального тела» (Cheng, 2018: Электронный ресурс).

Понятие сильного национального тела долгое время было связано с проведением в жизнь политики «одна семья — один ребенок» и, в целом, с присущим китайскому менталитету позитивным восприятием феномена евгеники (за исключением ее наиболее вопиющих проявлений в истории человечества). Исследователь Ре-Фенг Тан отмечает, что ограничение репродуктивных прав — это ужасно, но тем не менее, поскольку эта практика продемонстрировала положительные результаты, ее следует признать положительной (Tang, 2004: 173).

Здесь мы сталкиваемся с неостребованностью в Китае системы выстроенных в западной биоэтике биоэтических принципов автономии, справедливости, благодеяния, ненанесения вреда. Китайская биоэтика конституируется исходя из конвенционалистской перспективы, когда рассматриваются результаты осуществимых действий, а не следование определенным принципам или наличие определенной моральной мотивации.

Наличие хороших следствий выступает в качестве подкрепления проводимых действий как в отдельных сегментах здравоохранения, так и в политике в целом. Моральный агент китайской философии и биоэтики действует, исходя из ситуации и представлений о благих последствиях своего решения. Он не руководствуется твердыми принципами, жестким научным этосом.

Консеквенциализм не менее значим и в осуществлении научной политики. Например, китайские ученые, ориентируясь на международное сообщество, осудили эксперимент Хэ Цзянькуя, но при этом не исключили возможности редактирования генов и использования технологий усовершенствования человека в будущем. Сам Хэ Цзянькуй после трех лет лишения свободы создает в Пекине новую лабораторию, которая будет заниматься генной терапией редких врожденных патологий.

В отношении других «скользких» биоэтических проблем ситуация, как правило, аналогичная. Например, проводящиеся сейчас в Китае исследования по трансплантации мозга⁶, рассматриваются как технологии, которые не только связаны с рядом сложных этических вопросов, но и могут решить медицинские проблемы в будущем.

Еще один пример связан с проблемой клонирования человека. Во всем мире существует универсальный запрет на клонирование человека, но в Китае впервые клонируют макаков и при этом называют их символическими именами, указывающими на китайскую нацию. Скрывается ли в этом намек на то, что в будущем практика клонирования, возможно, будет осуществляться по отношению к людям или что первые люди будут клонированы в Китае, — ответить

⁶ В Китае была осуществлена первая в мире пересадка человеческой головы на труп.

сложно, однако сам технологический прогресс неуклонно движется в этом направлении.

Консенвенциализм, реализуемый в контексте развития научного знания, фактически в специфическом китайском утилитаристском варианте стимулируется экономическим развитием, который создает подходящие условия для развития и распространения биомедицинских процедур и экспериментов. Например, многие научно-исследовательские организации в области развития генетических технологий интегрированы с компаниями, которые способствуют получению прибыли от генетических исследований. Гены, исследования на них рассматриваются как ценный ресурс, несущий доход. Сама наука оказывается важна именно практическими разработками и становится объектом коммодификации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, хотелось бы еще раз обратить внимание на основные черты китайской биоэтики. Очевидно, что полное представление данного феномена крайне затруднительно в рамках одной статьи, тем не менее стоит подчеркнуть, что китайская биоэтика развивается как проект реляционной философии, формирующийся в контексте стремительного биомедицинского прогресса и делающий ставку на инновационность знания и этики, но при этом воспроизводящий некоторые архетипы традиционной китайской культуры, которые могут успешно сосуществовать с развитием науки и технологий и в некоторых аспектах даже его усиливать.

Важной чертой китайской биоэтики при этом становится акцент на семейных отношениях, реляционной модели личности, противопоставленной западному индивидуализму и автономии личности, концепции прав человека, а также редукции личности исключительно к высшим психическим функциям, мозгу (в противовес этому в рамках китайского мировоззрения акцентируется внимание на значимости человеческой телесности). Что касается этической компоненты такого мировоззрения, то здесь акцент на автономии и личностной реализации уступает место значимости выполнения общественного долга.

В китайской биоэтике нет жесткой системы принципов, хотя в исследовательском поле, безусловно, существуют попытки введения регулирующих принципов, основанных на традициях китайского философствования (прежде всего конфуцианской философии). Здесь действует ситуативная методология, которая учитывает контекстуальность конкретной ситуации — учет ее особенностей и ее влияния на поведение и решения людей; многомерность ситуации — анализ ситуации с учетом всех доступных данных и аспектов; вариан-

тивность ситуации — поиск и анализ различных вариантов ответов на ситуацию. В рамках биоэтической ситуативной методологии решение феномена предстает с различных точек зрения, с учетом всех связанных с ним точек зрения, переставая быть однозначно плохим или хорошим. Кроме того, речь идет о фокусе на действии, практическом применении результатов анализа в реальной ситуации, т. е. о своего рода консеквенциалистском духе китайской биоэтики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Малявин, В. В. (2009) Идеал целостности в военной стратегии // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока РАН. М. : Восточная литература. Т. 5: Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. 1087 с. С. 638–639.

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (2008) / Приняты юбилейным Архиерейским собором 15 августа 2000 г. [Электронный ресурс] // Патриархия.ru. 9 июня. URL: <http://patriarchia.ru/db/text/419128.html> [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 13.09.2023).

Энциклика папы Римского Иоанна Павла II “Una fides. Evangelium Vitae” (О ценности и нерушимости человеческой жизни). 25 марта 1995 г. (б/д) [Электронный ресурс] // Трансгуманизм и биоэтика. URL: <https://cobs-mp.ru/dokumenty/rimsko-katolicheskoy-tserkvi/una-fides-evangelium-vitae-o-tsennosti-i-nerushimosti-chelovecheskoj-zhizni> [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 13.09.2023).

Bunkenborg, M. (2016) The uneven seepage of science: Diabetes and biosociality in China // *Health & Place*. Vol. 39. P. 212–218. DOI: [10.1016/j.healthplace.2015.02.015](https://doi.org/10.1016/j.healthplace.2015.02.015)

Cheng, Y. (2018) China will always be bad at bioethics // *Foreign Policy*. April 13. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/04/13/china-will-always-be-bad-at-bioethics/> [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 13.09.2023).

Gilligan, C. (1982) *In a different voice: Psychological theory and women’s development*. Cambridge, MA : Harvard University Press. vi, 184 p.

Held, V. (2006) *The ethics of care: Personal, political, and global*. 2nd end. Oxford : Oxford University Press. viii, 211 p.

Josephson Storm, J. A. (2021) *Metamodernism: The future of theory*. Chicago : The University of Chicago Press. xii, 360 p.

Li, F., Wang, C. (2021) “A good guy” again: Bio sociality in a cancer self-help organization // *Medical Anthropology*. Vol. 40. Issue 1. P. 50–63. DOI: [10.1080/01459740.2020.1775219](https://doi.org/10.1080/01459740.2020.1775219)

Li, J., Wang, J. (2012) Individuals are inadequate: Recognizing the family-centeredness of Chinese bioethics and Chinese health system // *The Journal of Medicine and Philosophy*. Vol. 37. Issue 6. P. 568–582. DOI: [10.1093/jump/jhs046](https://doi.org/10.1093/jump/jhs046)

Nia, J.-B. (2000) The plurality of Chinese and American medical moralities: Toward an interpretive cross-cultural bioethics // *Kennedy Institute of Ethics Journal*. Vol. 10. No. 3. P. 239–260. DOI: [10.1353/ken.2000.0020](https://doi.org/10.1353/ken.2000.0020)

Tang, R.-F. (2004) Chinese population policy: Good choice vs. right choice // *Bioethics: Asian perspectives : A quest for moral diversity* / ed. by Ren-Zong Qiu. Dordrecht ; Boston ; L. : Kluwer Academic Publishers. vi, 239 p. P. 173–183. DOI: [10.1007/978-94-017-0419-9_16](https://doi.org/10.1007/978-94-017-0419-9_16)

Valmisa, M. (2021) *Adapting: A Chinese philosophy of action*. N. Y. : Oxford University Press. xiii, 210 p.

孫思涵 (Sun, S.) (2018) 中國第一起嗎啡勝訴案的背後——臨終關懷病人使用嗎啡的儒家倫理問題 [Behind the first legal case of morphine in China—A Confucian ethic: Reflections on the use of morphine to treat terminal patients. International] // *Journal of Chinese & Comparative Philosophy of Medicine*. Vol. 16. No. 1. P. 75–95. DOI: [10.24112/ijccpm.161640](https://doi.org/10.24112/ijccpm.161640)

陳丹 & 吳靜 (Chen, D., Wu, J.) (2023) 中國內地新冠疫情防控新做法的儒家反思 [A Confucian reflection on the new approach to prevention and control of COVID-19 pandemic in mainland China] // *International Journal of Chinese & Comparative Philosophy of Medicine*. Vol. 21. No. 1. P. 25–41. DOI: [10.24112/ijccpm.212656](https://doi.org/10.24112/ijccpm.212656)

Дата поступления: 01.11.2023 г.

Дата принятия: 15.11.2023 г.

REFERENCES

Maliavin, V. V. (2009) Ideal tselostnosti v voennoi strategii [The ideal of integrity in military strategy]. In: *Dukhovnaia kul'tura Kitaia [Spiritual culture of China]* : An encyclopedia : in 5 vols. / ed. by M. L. Titarenko. Moscow : Vostochnaia literatura. Vol. 5: Nauka, tekhnicheskaiia i voennaia mysl', zdra-vookhranenie i obrazovanie [Science, technical and military thought, healthcare and education]. 1087 p. Pp. 638–639. (In Russ.).

Osnovy sotsial'noi kontseptsii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi [Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church] (2008) / Adopted by the Jubilee Council of Bishops on August 15, 2000. *Patriarchia.ru*, June 9 [online] Available at: <http://patriarchia.ru/db/text/419128.html> [archived in [Wayback Machine](https://www.waybackmachine.org/)] (accessed 13.09.2023). (In Russ.).

Entsiklika papy Rimskogo Ioanna Pavla II “Una fides. Evangelium Vitae” (O tsennosti i nerushimosti chelovecheskoi zhizni). 25 marta 1995 g. [Encyclical of Pope John Paul II “Una fides. Evangelium Vitae” (On the Value and Inviolability of Human Life). March 25, 1995] (s.d.) *Transgumanizm i bioetika* [online] Available at: <https://cosb-mp.ru/dokumenty/rimsko-katolicheskoy-tserkvi/una-fides-evangelium-vitae-o-tsennosti-i-nerushimosti-chelovecheskoj-zhizni> [archived in [Wayback Machine](#)] (accessed 13.09.2023). (In Russ.).

Bunkenborg, M. (2016) The uneven seepage of science: Diabetes and biosociality in China. *Health & Place*, vol. 39, pp. 212–218. DOI: [10.1016/j.healthplace.2015.02.015](https://doi.org/10.1016/j.healthplace.2015.02.015)

Cheng, Y. (2018) China will always be bad at bioethics. *Foreign Policy*, April 13. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/04/13/china-will-always-be-bad-at-bioethics/> [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 13.09.2023).

Gilligan, C. (1982) *In a different voice: Psychological theory and women’s development*. Cambridge, MA : Harvard University Press. vi, 184 p.

Held, V. (2006) *The ethics of care: Personal, political, and global*. 2nd edn. Oxford : Oxford University Press. viii, 211 p.

Josephson Storm, J. A. (2021) *Metamodernism: The future of theory*. Chicago : The University of Chicago Press. xii, 360 p.

Li, J. and Wang, J. (2012) Individuals are inadequate: Recognizing the family-centeredness of Chinese bioethics and Chinese health system. *The Journal of Medicine and Philosophy*, vol. 37. Issue 6, pp. 568–582. DOI: [10.1093/jmp/jhs046](https://doi.org/10.1093/jmp/jhs046)

Li, F. and Wang, C. (2021) “A good guy” again: Biosociality in a cancer self-help organization. *Medical Anthropology*, vol. 40, issue 1, pp. 50–63. DOI: [10.1080/01459740.2020.1775219](https://doi.org/10.1080/01459740.2020.1775219)

Nie, J.-B. (2000) The plurality of Chinese and American medical moralities: Toward an interpretive cross-cultural bioethics. *Kennedy Institute of Ethics Journal*, vol. 10, no. 3, pp. 239–260. DOI: [10.1353/ken.2000.0020](https://doi.org/10.1353/ken.2000.0020)

Tang, R.-F. (2004) Chinese population policy: Good choice vs. right choice. In: *Bioethics: Asian perspectives : A quest for moral diversity* / ed. by Ren-Zong Qiu. Dordrecht ; Boston ; L. : Kluwer Academic Publishers. vi, 239 p. Pp. 173–183. DOI: [10.1007/978-94-017-0419-9_16](https://doi.org/10.1007/978-94-017-0419-9_16)

Valmisa, M. (2021) *Adapting: A Chinese philosophy of action*. New York : Oxford University Press. xiii, 210 p.

孫思涵 (Sun, S.) (2018) 中國第一起嗎啡勝訴案的背後——臨終關懷病人使用嗎啡的儒家倫理問題 [Behind the first legal case of morphine in China—A Confucian ethic: Reflections on the use of morphine to treat terminal patients. International]. *Journal of Chinese & Comparative Philosophy of Medicine*, vol. 16, no. 1, pp. 75–95. DOI: [10.24112/ijccpm.161640](https://doi.org/10.24112/ijccpm.161640)

陳丹 & 吳靜 (Chen, D. and Wu, J.) (2023) 中國內地新冠疫情防控制新做法的儒家反思 [A Confucian reflection on the new approach to prevention and control of COVID-19 pandemic in mainland China]. *International Journal of Chinese & Comparative Philosophy of Medicine*, vol. 21, no. 1, pp. 25–41. DOI: [10.24112/ijccpm.212656](https://doi.org/10.24112/ijccpm.212656)

Submission date: 01.11.2023.

Acceptance date: 15.11.2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Попова Ольга Владимировна — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-06-19. Эл. адрес: J-9101980@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

POPOVA Olga Vladimirovna, Doctor of Philosophy, Leading Researcher, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: Bldg. 1, Goncharnaya St. 12, 109240 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (495) 697-06-19. E-mail: J-9101980@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: [4085-4783](https://elibrary.ru/4085-4783)

ORCID: [0000-0002-3825-7544](https://orcid.org/0000-0002-3825-7544)

ResearcherID: [U-9759-2017](https://orcid.org/U-9759-2017)

Scopus Author ID: [57195636588](https://orcid.org/57195636588)

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Попова О. В. Биоэтика как реляционная философия действия (на примере китайской биоэтики) [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2023. № 3. С. 3–20. URL: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1861> (дата обращения: дд.мм.гггг). EDN: [XRDJHH](https://orcid.org/XRDJHH). DOI: [10.17805/ggz.2023.3.1](https://doi.org/10.17805/ggz.2023.3.1)